

4. Паныко, Е. А. Воспитатель дошкольного учреждения / Е. А. Паныко // Психология: пособие для педагогов дошкол. учреждений. – 2-е изд. – Минск: Зорны верасень, 2006. – 264 с.

(Дата подачи: 27.02.2018 г.)

О. Ф. Шаблюк

Республиканский институт профессионального образования, Минск

V. F. Shabliuk

Republican Institute for vocational education, Minsk

УДК 159. 923

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ФЛУКТУАЦИЙ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

THEORETICAL-METHODOLOGICAL ANALYSIS THE PHENOMENON OF FLUCTUATIONS OF MOTIVATION OF ACHIEVEMENT OF PERSONALITY

Осуществлен анализ исследований мотивации достижения в контексте методологических, структурно-функциональных аспектов ее рассмотрения. В поле зрения находились взаимодействие стремления к успеху и избегание неудач, образующих феномен флуктуаций. Теоретический дискурс с позиций деятельностного, системного и культурно-исторического подходов позволил определить сущность феномена, его базовый механизм.

Ключевые слова: теории мотивации достижения; феномен флуктуаций мотивации достижения личности; стремление к успеху; избегание неудач.

The analysis of research motivation achievements in the context of methodological, structural and functional aspects of its consideration. In the field of view was the interaction of striving for success and avoiding of failure, forming the phenomenon of fluctuations. Theoretical discourse from the standpoint of activity, system and cultural-historical approaches allowed to determine the essence of the phenomenon, its basic mechanism.

Key words: theory of achievement motivation; the phenomenon of the fluctuation of motivation of achievement of personality; striving for success; avoiding failure.

Деятельность личности может быть затруднена в виду нарушений в ее мотивационных аспектах: в состоянии стресса и в ситуации большой значимости результата наступает апатия и отказ от реализуемой деятельности; на этапах начала активности наблюдается совершенное нежелание совершать действия к поставленной цели; личность все интенсивнее переживает неотвратимость неудачи, невозможность активности по самореализации; испытанный успех сопровождается отказом от дальнейшего совершенствования деятельности. Подобного рода флуктуации, как необъяснимые колебания мотивации достижения, не так уж редки в личностном функционировании и влекут за собой затруднения в реализации потенциала индивидуальности.

Существующие теории мотивации достижения, которые доминируют в современной психологии, не стремятся рассматривать данную проблему в подобном ключе. Исходя из позиций академической успеваемости, профессиональной успешности внимание уделяется изучению ее интенсивности, отношения к успехам и неудачам, особенностей взаимосвязи с интеллектом и регуляторными стратегиями.

С целью определения степени изученности феномена флуктуаций, а также механизма его функционирования, нами проведен анализ концепций, теорий, представлений, исследований мотивации достижения.

Следует отметить, что в концептуально-теоретическом содержательном аспекте в мотивации достижения много противоречий уже начиная с определения ее понятия.

Одно из первых фундаментальных определений мотивации достижения принадлежит Хайнцу Хекхаузену. Так, им отмечается, что она может быть определена как попытка увеличить или сохранить максимально высокими способности человека по всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности может, следовательно, привести к успеху или к неудаче [1]. Эта линия понимания мотивации достижения присутствует и в контексте современных исследований (Гордеева Т. О., 2006): мотивация, направленная «на возможно лучшее выполнение любого вида деятельности, ориентированной на достижение некоторого результата (так называемой продуктивной деятельности), к которому может быть применен критерий успешности, то есть при использовании некоторых стандартов оценки он может быть сопоставлен с другими результатами» [2, с. 8].

Существуют и другие определения мотивации достижения, акцентирующие определенные элементы данной личностной детерминации. В первую очередь отметим противоречие в акцентировании таких важнейших ее элементов, как «процесс» и «результат». В ряде определений выделена связь с результативностью, ориентацией на критерии качества: «стремление человека выполнять дело на высоком уровне качества везде, где имеется возможность проявить свое мастерство и способности» [3, с. 1]; «устойчивая диспозиция, проявляющаяся в стремлении осуществить значимую для человека деятельность как можно лучше, опираясь на высокие критерии качества» [4, с. 4]; «как стремление получить удовольствие от результатов собственной деятельности (покорение вершины ради покорения вершины) и только уже потом, в начале следствия – как желание получить награду, в том числе и признание, за сделанное» [5, с. 57]. Как ориентация на совершенствование (процесс) мотивация достижения значится в других определениях: «нечто делается лучше ради самого этого факта, из-за внутреннего удовольствия от улучшения собственной деятельности» [6, с. 262]. С целью внесения некоторой ясности в данную проблему отметим, что цель является важным структурным элементом мотивации достижения [1]. Самосовер-

шенствование же выступает неизменным личностным свойством ее высокого уровня развития, залогом успешной самореализации.

В ряде работ при определении мотивации достижения акцентированы успехи и неудачи. Так, отечественным ученым-психологом С. С. Сагайдак дано следующее определение: «потребность индивида добиваться успехов и избегать неудач» [7, с. 8].

Данный дискурс позволяет рассматривать мотивацию достижения, как стремление на высоком уровне эффективности реализовывать собственные способности, их совершенствовать, стать компетентным с ориентацией на личные стандарты качества. Значимым регуляторным аспектом выступает переживание успеха либо неудачи в отношении цели, степени ее результативности.

Основой предпринятого теоретико-методологического исследования выступили деятельностный (С. Л. Рубинштейн, М. Я. Басов, А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович, Л. В. Запорожец), системный (Б. Ф. Ломов) и культурно-исторический (Л. С. Выготский, А. Г. Асмолов) подходы. Деятельностный подход позволяет наиболее полно рассмотреть реализацию мотивации достижения личности, понять закономерности в проявлениях феномена ее флуктуаций. Адекватное определение феномена возможно на основе понимания личностного функционирования как системного. Рассмотрение регуляторных аспектов деятельности достижения, де-факто социальной, представляется возможными с позиций культурно-исторического подхода.

На современное понимание динамической стороны мотива достижения, или мотивации эффективности (более характерна для советской традиции исследований) в значительной степени оказали влияние исследования, выявившие связь успешности деятельности с некоторым оптимальным уровнем мотивации. Так, Н. Е. Введенским было экспериментально установлено (Введенский Н. Е., 1905), что наиболее результативно умственная деятельность протекает в условиях размеренных, в то время как слишком медленный темп и внезапное усиление деятельности приводят к ее разрушению [Ильин Е. П.]. Закон указывает на ключевую роль баланса, равновесия, энергетической целесообразности в функционировании мотивационно-потребностной сферы личности.

В первых представлениях о мотивации достижения доминирует определение ее как стремления победить, побороть (Мюррей Г., 1938), приобрести компетентность, уверенность и свободу (Маслоу А., 1999). Этот этап исследований можно обозначить, как этап первичных определений. При этом характерно чрезмерное расширение предметного поля мотивации достижения.

Следующий этап изучения мотивации достижения можно связать с накоплением эмпирических и экспериментальных «доконцептуальных» данных в рамках отдельных исследований. Так, Ф. Хоппе, исследуя уровень притязаний, рассматривал отношение к результативности, как успеху или неудаче, который зависит от степени его выраженности [9].

К. Левину [10] принадлежит разработка понятия о валентностях: объекты для субъекта могут приобретать положительную (притягательную) или отрицательную (отталкивающую) силу, определяя мотивационное поле. Обращая внимание на успехи и неудачи, К. Левин подчеркивает, что они формируют мотивацию достижения, уровень ее выраженности.

Н. Миллер, экспериментально исследуя мотивацию поведения (Миллер Н., 1944), обнаружил некоторое взаимодействие разнонаправленных стремлений: тенденция к отысканию позитивного объекта цели или к избеганию негативного проявляется тем сильнее, чем ближе цель [10].

В исследованиях мотивации достижения рассматриваемого периода в отношении феномена ее флуктуаций представляет интерес ряд фактов. Стало очевидно, что результативность деятельности априори субъективна в отношении переживаемой степени успешности, связана с системными свойствами личности. Успех и неудача провоцируют развитие определенного уровня мотивации достижения, при этом содействуя формированию двух факторов – стремление к цели и избегание негативных последствий.

Ближе к 50-м годам прошлого столетия мотивация достижения заняла прочное место в исследованиях, появились фундаментальные работы. основополагающие исследования в данной области в трудах советских исследователей этого периода практически не встречаются. В зарубежной психологии представляют интерес ряд работ, которые определили современное понимание мотивации достижения, стали опорными для дальнейших исследований. Представляется знаковой работа Хайнца Хекхаузена, которая тем более вызывает интерес, что в ней разработаны не только концепция мотивации достижения, но и ее деятельностные аспекты [9]. Х. Хекхаузен как две тенденции, две возможности мотивации достижения – рассматривает надежду на успех и избегание неудач [1]. Следует отметить, что постулируя в мотивации достижения активность рассматриваемых тенденций, он опирался на исследования Г. Мюррея и К. Левина.

Согласно Д. Макклелланду [6] в личности мотивацию достижения успеха формируют такие ее качества, как ответственность, предпочтение задач средней сложности, настойчивость, инновационная ориентация, потребность в обратной связи. Особо автором рассматриваются мотивы избегания, как самостоятельные мотивационные диспозиции [6].

Дж. Аткинсон разработал формулу актуальной мотивационной тенденции, которая стала выражением взаимодействия присущей личности уровня мотивации достижения, ожидания успеха и его привлекательности [9]. Формула предусматривает определение детерминант мотивации достижения в отношении двух ее факторов и интенсивности их выраженности.

Отметим, что на данном этапе был сформирован фундамент исследований мотивации достижения: определен механизм, отражен его алгоритм функционирования в деятельности, выявлена связь с такими детерминантами, как ожидание и привлекательность, установлено наличие двух факторов – стремление к успеху и избегание неудач.

Следующий значимый этап исследования двух тенденций мотивации достижения можно найти в контексте когнитивного подхода (Л. Фестингер, Ф. Хайдер, Б. Вайнер, А. Бандура, К. Двек, Э. Скиннер, М. Селигман). Характерна концентрация на изучении когнитивно-обусловленного субъективного отношении к результативности, что определяет переживание успеха или неудачи, а, следовательно, формирует соответственно стремление к успеху или избегание неудач и в целом уровень мотивации достижения. А. Бандура исследует процесс самомотивации, в котором значимую роль отводит механизму обратной связи, направленной на оптимизацию мотивационных процессов, в том числе и в отношении достижений [11]. Б. Вайнер установил каузальные атрибуции успехов и неудач (локус, устойчивость, контролируемость, глобальность, интенциональность) [12]. М. Селигман отмечает, что для личности характерен баланс оптимизма и пессимизма (стремление к успеху и избегание неудач), при неблагоприятных условиях отмечается смещение к полюсу пессимизма [13].

На данном этапе окончательно утвердилось представление о двух факторах мотивации достижения. Собран значительный материал о характере субъективного отношения к результативности, формирующих тенденцию к успеху и избеганию неудач.

Начиная с 80-ых годов можно отметить усиление интереса к исследованию влияния успехов и неудач на эффективность деятельности личности в работах советских психологов. Н. А. Батурин [14] рассмотрел успехи и неудачи в контексте субъективных переживаний в отношении собственной результативности. Он установил, что успех и неудача стимулируют разные типы активации, которые различаются уровнем осознанности: успех обуславливает активацию, которая проходит на бессознательном уровне, при неудаче имеет место активация сознательного уровня. Р. Р. Бибрих, А. Б. Орлов [15] рассматривают мотивацию достижения, как внутреннюю мотивацию, а мотивацию избегания, как внешнюю. С. В. Герасимов исследует познавательную мотивацию и мотивацию достижения, связывая первую с ориентацией на процесс, а вторую на результат [16].

На рубеже 80–90-х гг. в отечественной психологии появляется ряд фундаментальных исследований в рассматриваемой области. М. Ш. Магомед-Эминовым определена структура мотивации достижения в контексте интеграции когнитивного и динамического подходов. Двухфакторный характер мотивации достижения он связывал с когнитивными регуляторными аспектами: люди с доминированием мотивации достижения успеха используют более эффективные когнитивные стратегии, чем люди с избеганием неудач [3]. В работе В. Г. Леонтьева реализуется системный подход, предпринята попытка отражения нелинейного характера мотивационной сферы и стремления к успешности [17]. Базовым принципом анализа мотивационной сферы выступил принцип динамического равновесия. Фактор успешности рассматривается как биполярное образование. Стремление к успешности,

интенсификация и актуализация его в сторону реализации сопровождается снижением необходимости в творчестве и личностной значимости и наоборот.

В этот период отечественными психологами заложены основы когнитивно-динамического исследования мотивации достижения личности в традиции деятельностного, системного подходов. Рассмотренные исследования предоставили ценнейший материал, позволяющий раскрыть основные аспекты функционирования феномена флуктуаций.

На современном этапе в исследовании мотивации достижения можно отметить ряд тенденций. Так, в зарубежной психологии актуальным является дискурс по замене предмета исследований (Э. Эллиот, К. Двек, Р. Стенберг, Б. Вайнер, А. Вигфилд, Р. Райан, Э. Деси) с введением понятия «мотивация компетентности» («competence motivation»). Мотивация достижения понимается как теория о компетентности – какие компетенции есть у людей и что это за возможности для их личности [18].

Г. И. Дубов обращается к изучению динамической стороны мотивации достижения во взаимосвязи с общей активностью личности [19]. В результате своего диссертационного исследования О. С. Виндекер [4], отталкиваясь от метапсихологического контекста, поставила вопрос о том, что мотивация достижения каждой конкретной личности может быть рассмотрена с двух позиций – трансцендентной и адаптивной.

В актуальных исследованиях мотивации достижения внимание преимущественно уделяется ее регуляторным, когнитивным аспектам: И. Г. Дубов, О. В. Митина, провели исследование, которое показало связь успешности и компетенций, системообразующим фактором которых является интеллект [19]; В. И. Моросанова, Т. Г. Фомина реализовали исследование, которое отразило связь мотивации успешности в достижении учебных целей с уровнем развития осознанной саморегуляции [20]; О. С. Анисимов ставит успешность в достижении желаемого результата в зависимость от эффективности саморегуляции, степени осознанности и самоосознанности [21].

В белорусской психологии также нашло выражение исследование мотивации достижения: Ф. И. Иващенко показал регулятивную функцию достижений личного прошлого опыта в отношении текущего поведения [22]; С. С. Сагайдак исследована мотивация достижения в спорте, фундаментально определены ее динамические аспекты [6]; Н. Д. Джига, О. В. Мисюченко, в рамках изучения креативности, установили корреляцию мотивации достижения на приобретение знаний и креативности по таким показателям, как оригинальность, разработанность, гибкость [23]; А. В. Музыченко, Ю. В. Болوشко выявлена положительную корреляционную связь между креативностью, самоотношением и мотивацией достижения [24].

В ходе проведенного анализа теорий мотивации достижения осуществлено изучение исследований двух ее факторов – стремления к успеху и избегание неудач, которые нами рассматриваются как системообразующее

свойство флуктуаций мотивации достижения личности. Дискурс позволил сделать важные выводы в отношении рассматриваемого феномена:

1. Мотивация достижения, выступая устойчивой личностной тенденцией, сопряжена с взаимосвязанным функционированием двух тенденций (факторов) – стремлением к успеху и избеганием неудач.

2. Стремление к успеху и избегание неудач неоднозначно, нелинейно, имманентно функционируют в личности, определяя ее биполярные колебания, которые можно обозначить, как феномен флуктуаций мотивации достижения личности.

3. Феномен флуктуаций мотивации достижения выражает стремление к успеху, которое дополняется избеганием неудач, иницилирующей регуляторные процессы по переработке неблагоприятных последствий, что уравновешивает и содействует более эффективной постановке целей и прогрессивному развитию.

Список использованных источников

1. *Хекхаузен, Х.* Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен. – СПб.: Речь, 2001. – 256 с.

2. *Гордеева, Т. О.* Психология мотивации достижения / Т. О. Гордеева. – М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 336 с.

3. *Магомед-Эминов, М. Ш.* Мотивация достижения: структура и механизмы: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М. Ш. Магомед-Эминов; Московский ордена Ленина, ордена трудового Красного Знамени государственного университета имени М. В. Ломоносова. – М., 1987. – 23 с.

4. *Виндекер, О. С.* Структура и психологические корреляты мотивации достижения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О. С. Виндекер; ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького». – Екатеринбург, 2010. – 26 с.

5. *Дубов, И. Г.* Социально-психологические аспекты активности / И. Г. Дубов. – М.: СПб., Нестор. – История, 2012. – 536 с.

6. *Макклелланд, Д.* Мотивация человека / Д. Макклелланд. – СПб.: Питер, 2007. – 672 с.

7. *Сагайдак, С. С.* Мотивация достижения в спорте / С. С. Сагайдак. – Минск: БЕЛПОГИГРАФ, 2002. – 245 с.

8. *Ильин, Е. П.* Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.

9. *Хекхаузен, Х.* Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.

10. *Левин, К.* Динамическая психология: избр. труды / К. Левин. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.

11. *Бандура, А.* Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 318 с.

12. *Weiner, B.* An Attributional Theory of Achievement Motivation and Emotion / B. Weiner // Psychological Review. – 1985. – Vol. 92. – № 4. – P. 548–573.

13. *Зелигман, М.* Как научиться оптимизму. Советы на каждый день / М. Зелигман. – М.: Вече, 1997. – 432 с.

14. *Батурин, Н. А.* Влияние успеха и неудачи на функциональное состояние человека / Н. А. Батурин // Вопросы психологии. – 1984. – № 5. – С. 131–137.

15. *Бибрих, Р. Р.* Мотивация и целеобразование в поведении с закономерным и случайным исходом / Р. Р. Бибрих, А. Б. Орлов // Вопросы психологии. – 1985. – № 1. – С. 167–174.

16. Герасимов, С. В. Познавательная активность и понимание / С. В. Герасимов // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 88–92.

17. Леонтьев, В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования / В. Г. Леонтьев. – Новосибирск: ГП «Новосибирский полиграфкомбинат», 2002. – 264 с.

18. Dweck, C. S. Self-Theories. Their Impact on Competence Motivation and Acquisition / C. S. Dweck, D. C. Molden // Elliot, A. J. Handbook of Competence and Motivation / A. J. Elliot, C. S. Dweck. – The Guilford Press A Division of Guilford Publications. – N. Y., 2005. – P. 122–140.

19. Дубов, И. Г. Роль активности и интеллекта в достижении успеха / И. Г. Дубов, О. В. Митина // Вопросы психологии. – 2016. – № 2. – С. 54–67.

20. Моросанова, В. И. Осознанная саморегуляция в системе психологических предикторов достижения учебных целей / В. И. Моросанова, Т. Г. Фомина // Вопросы психологии. – 2016. – № 2. – С. 124–136.

21. Анисимов, О. С. Сознание в контексте эффективной саморегуляции / О. С. Анисимов // Мир психологии. – 2016. – № 2. – С. 74–87.

22. Иващенко, Ф. И. Использование прошлых успехов учащихся для повышения их ответственности / Ф. И. Иващенко // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 87–93.

23. Джига, Н. Д. Взаимосвязь креативности и мотивации достижения у учащихся колледжа / Н. Д. Джига, О. В. Мисюченко, Голубовский, В. Н. Кластерный подход как фактор устойчивого развития Республики Беларусь / В. Н. Голубовский // Теория и методика профессионального образования: сб. науч. статей. – Вып. 3. – Минск: РИПО, 2016. – С. 107–114.

24. Музыченко, А. В. Психологические особенности проявления креативности старшеклассников во взаимосвязи с их самоотношением и мотивацией достижения / А. В. Музыченко, Ю. В. Боллошко // Научные труды республиканского института высшей школы. Исторические и психологические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. – Минск: РИВШ, 2011. – Вып. 11. – Ч. 2. – С. 241–247.

25. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – 445 с.

(Дата подачи: 28.02.2017 г.)

И. М. Якжик-Кумакова

Республиканский институт высшей школы, Минск

I. M. Yakzhik-Kumakova

Republican Institute of Higher School, Minsk

УДК 159.95

ЛОГОРИТМИКА В СИСТЕМЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА

LOGORITHMICS IN THE SYSTEM OF NEUROPSYCHOLOGICAL REHABILITATIONS OF INSULTS

Статья посвящена нейропсихологическому направлению реабилитации пациентов после инсульта, с выраженными нарушениями речи, памяти, внимания, восприятия,